

Ксения Волкова

Ксения Волкова

Ксюшкино детство.

Осы и Велосипеды

<https://litres.ru/74136129>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это первый рассказ из возможной серии, о моем детстве в Пензе. Рассказ мрачный, но правдивый. Фактически здесь рассказа два, но связаны они одной историей.

Если истории из моего детства вызовут интерес, я продолжу, если нет, то нет.

В принципе, период моего детства в Пензе это то, о чем вспоминать хочется меньше всего на свете. Хорошего там было ничего, от слова совсем. Мрак, боль и четкое осознание того, что я никому не нужна. И в общем-то выносить этот период своей жизни на всеобщее обозрение я не планировала но все-таки решила попробовать.

Я посмотрю, сколько будет прочтений, комментариев, лайков. Если будет достаточно, я продолжу. Если нет, то этот рассказ так и останется единственным и вообще я его удалю.

Сразу оговорюсь, за повторы каких-то сцен, если они будут – сильно не бейте. По большому счету, мое детство и прошло в череде повторяющихся издевательств и избиений.

Содержание

Пролог	4
Осы	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ксения Волкова

Ксюшкино детство.

Осы и Велосипеды

Пролог

Запах сырости и кошачьей мочи. Подвал в нашей пензенской пятиэтажке как бы вообще не самое приятное место. Особенно в ноябре. Но трубы горячие. Если прижаться спиной - согреешься, но, если заснешь, можно и обжечься.

Вспоминаю, как будто это было вчера, хотя многие эпизоды моего детства мозг почему-то напрочь вычеркнул из памяти. Мне семь лет. Помню точно, потому что волосы еще толком не отросли. Мать в очередной раз заперла меня здесь на ночь. То ли лень было выдумывать что-то новенькое, то ли правда продолжала свято верить, что это возымеет воздействие на маленького «монстра».

Она иногда мыла подъезды в нашем доме, так что ключи от подвала у нее водились всегда. Наверное, нормальный ребенок на моем месте должен был бы сейчас реветь в три ручья. Колотить маленькими кулачками в железную дверь. Размазывать сопли по щекам и звать мамочку. Я когда-то пробовала, честно. Когда она запихнула меня сюда в первый раз,

мне тогда было пять, после истории с велосипедами, о которой чуть позже расскажу. Только с ней это не работает. Следы ее почему-то только заводили, вызывая приступ бешенства. А это уже было чревато серьезными травмами.

Поэтому я просто сижу на корточках возле крошечного вентиляционного оконца. И смотрю на полоску уличного света от ближайшего фонаря.

Там, наверху, идет снег. Густой такой, мокрый. Там продолжается жизнь. Вот прошли чьи-то ноги, а потом еще и еще.

Я прислушиваюсь к себе. Страшно ли мне? Вроде бы нет. Холодно, живот сводит от голода и хочется спать. Но внутри пусто. Абсолютная, мертвая тишина. Никакого ужаса. Никакой обиды на чертову несправедливость мира. Да и не умею я обижаться. Для этого нужны эмоции, а у меня их кот наплакал.

Это потом, много лет спустя, я узнаю умные слова вроде «диссоциальное расстройство личности». А тогда, в семь лет, я просто поняла: у меня внутри кто-то выключил рубильник. Щелк - и всё. Как не бывало. Мать наивно думала, что наказывает меня, что ломает волю, или изгоняет «дьявола», как она иногда говорила, видимо успокаивая остатки своей совести. Пыталась выбить из меня какую-то правильную реакцию. Как у нормального, обычного ребенка. Может надеялась таким образом меня «починить»? А моя психика взяла и отрезала датчики боли за ненадобностью. Сделала

экстренный сброс до заводских настроек. Какой смысл бояться, если страх не помогает выжить, а наоборот, делает тебя уязвимой?

Взрослые любят придумывать слезливые сказочки про безусловную материнскую любовь. Что дом - это некая тихая гавань, где можно спрятаться от всего. Чушь собачья. Только не в моем случае. Для меня наш дом был минным полем, а я неопытным сапером-самоучкой. Каждый раз возвращаешься из школы и с порога начинаешь сканировать обстановку. Градус мамочкиного опьянения. Интонации. Четверки приносить нельзя - будет бить. Про тройки и говорить смешно, в такие дни лучше вообще домой не возвращаться. Жить захочешь - станешь отличницей. Ну, я и стала. А куда деваться? Жизнь заставила. У меня, конечно, высокий болевой порог, но и мать это прекрасно понимала, вот и старалась вовсю.

Она ненавидела меня. Искренне, глубоко. За что? Да просто так. Я была удобной мишенью для слива ее агрессии. Может вымещала на мне свои детдомовские комплексы. А я смотрела на нее из своего угла и думала: какая же ты предсказуемая. Орала, била, грозила сдать в детдом. Один раз даже сдала, но это позже, после одной истории, о которой я еще как-нибудь расскажу. На неделю, которая показалась мне раем. А потом пришла и забрала обратно - перед соседями стало неудобно, стали шушукаться, как это, родного ребенка в детдом отдать. Светлый образ идеальной матери начал рушиться. А ведь на публику она всегда себя такой и

изображала, да так, что никто и не догадывался, что происходило за закрытыми дверями. Или догадывались, но предпочитали молчать.

А я? Я ничего к ней не чувствовала. Ни детской привязанности, ни любви, ни даже ненависти (и она это видела, от чего бесилась еще больше). Моя пустота оказалась лучшей броней. Другие дети от такого ломались и превращались в дерганных, зашуганных невротиков, боящихся собственной тени, а я просто адаптировалась к враждебной среде. Училась имитировать нужные эмоции в нужное время. Заплакать, когда того требуют обстоятельства. Сделать виноватое лицо. Идеальная игра на ручном управлении.

Под утро, когда я в очередной раз проснулась, обжегшись о трубу, заскрежетал замок. Мать стояла на пороге – бледная, помятая, с тяжелым запахом вчерашнего перегара.

— Вылезай, чудовище.

Я молча встала, машинально отряхнула коленки от подвальной пыли. Прошла мимо нее по бетонным ступенькам. Не оглядываясь. Я уже тогда точно знала, что она меня не сломает. Никогда.

Пустую оболочку просто невозможно разбить.

Осы

Память - вообще хитрая штука. Особенно детская. Она работает как скверный сисадмин - архивирует события какими-то рваными, нелогичными кусками. Что-то стирает на чистое, а другое выпячивает так, что до сих пор тошнит от деталей.

Помню себя лет с четырех, но помню урывками, нет такого, чтобы память сложила какую-то цельную картину. Обрывочные воспоминания детства. Возможно самые яркие, или наоборот, болезненные. Так вот. Четыре года. Странный возраст, когда большинство людей еще толком не осознают себя личностью, а скорее просто тупо плывут по течению, выполняя родительские команды и воспринимая каждое их слово, как истину в последней инстанции.

Именно тогда, в детском саду, в этой первой мини-модели нашего убогого общества, до меня начало доходить, что со мной явно что-то не так. Ну, или со всеми остальными не так, а вот как раз я нормальная. Это смотря с какой стороны баррикад оценивать.

Дети ведь создания поразительно шумные и нерациональные. Они вечно суетятся, тратят прорву энергии на совершенно бессмысленные вещи. Споткнулся, разбил коленку — орет так, что стекла в комнате дрожат. А зачем? Смысл какой в этом шоу? От крика рана вообще-то быстрее не зажи-

вет. Кровь не остановится, боль не уйдет. Или сунули пацану плюшевого зайца с оторванным ухом, а он и рад до безумия. Смеется, чуть ли не до потолка прыгает. Какая практическая польза в этом пыльном зайце? Профит какой? Никакого.

А я сидела одна в углу песочницы, ковыряла совочком сырой песок и просто смотрела. Наблюдала. Прислушивалась к себе. Но внутри тишина. Пусто. Никакой радости от того, что меня похвалили или погладили по головке. Никакой обиды на то, что кому-то досталась красивая кукла, а мне ржавое ведерко. Полный штиль. И я никак не могла понять, почему так? Что именно со мной не то. А дети уже начали меня избегать, воспитатели, смотрели подозрительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.